

ОТ ЮБИЛЕЯ К ЮБИЛЕЮ – ПРИМЕР НОВЫМ ПОКОЛЕНИЯМ¹

Из своих 95 лет 35 Виталий Владимирович Журкин работает в Институте Европы. Он возглавил его в 60 лет – примерно столько же мне сейчас. Начиная с 1988 г., под руководством В.В. Журкина и его команды создано не только ведущее в России научное учреждение, проводящее европейские исследования миро-

---

¹ **Белов Владислав Борисович** – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель Отдела страновых исследований Института Европы РАН.
Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. **E-mail:** vladisbelov@gmail.com

вого уровня, но и воспитаны новые поколения европейцев, которые сохраняют традиции, заложенные директором-основателем.

По чистой случайности я не перешёл в ИЕ АН СССР сразу после его создания. С ИМЭМО была договорённость, что в новый институт переведут только шесть сотрудников, которых отберёт бывший заведующий Отделом Западной Европы В.Н. Шенаев. Я был в их числе, но так получилось, что мне «перешёл дорогу» один из моих молодых коллег, и оговорённая квота была исчерпана.

Владимир Никитович посоветовал набраться терпения. Ждать пришлось около года. На это время пришёлся первый визит Гельмута Коля в Москву (конец октября 1988 г.), во время которого В.В. Журкин подписал с Карлом Кайзером, руководителем Немецкого общества внешней политики соглашение о создании советско-западногерманского Форума общественности, который должен был проводиться один раз в два года. Первое заседание Форума прошло в Бонне в марте 1989 г. Помимо участников от Института Европы во главе с Виталием Владимировичем в нём участвовал директор ИМЭМО Евгений Максимович Примаков. В один из вечеров В.В. Журкин по-дружески попросил его «отпустить» меня, на что он дал согласие и уже в апреле я был переведён в ИЕ АН СССР, где возглавил сектор ФРГ.

В июне 1989 г. должен был состояться ответный визит М.С. Горбачёва в Западную Германию, и мне поручили подготовить для международного отдела ЦК КПСС аналитические материалы по отношениям СССР – ФРГ. Негласным правилом в ИМЭМО было утверждение записок для инстанций заведующим отделом, затем курирующим заместителем директора и наконец самим директором. Поэтому я обратился к своему непосредственному руководителю Андрею Владимировичу Цимайло, который задал только один единственный вопрос: «Ты отвечаешь за содержание документа?». Получив положительный ответ, он сказал: «Тогда вези его в ЦК». Я не отважился, и поэтому следующим моим собеседником стал замдиректора Владимир Никитович. Реакция оказалась той же. В конце концов, я пошёл к директору, но и от него прозвучало то же самое, после чего Виталий Владимирович по-доброму объяснил мне, что принцип работы Института – доверие к сотрудникам и их материалам.

Когда в июне 1989 г. директор и другие руководители Института уехали в ФРГ, меня оставили на «домашнем хозяйстве». Виталий Владимирович выдал мне карт-бланш на освещение визита. Я проводил брифинги в МИД с советскими и иностранными журналистами (особенно активны были японцы, которые видели в новом внешнеполитическом курсе М.С. Горбачева шанс заполучить Южные Курилы), прогнозировал содержание будущего Совместного заявления, включая оговорку по Западному Берлину.

В начале 1992 г. я предложил создать на базе сектора ФРГ Центр германских исследований, но на пути реализации этой идеи встало отсутствие в штатном расписании такой структуры. Тогда Виталий Владимирович предложил иное решение – создать её на правах отдела. Таким образом, Центр германских исследований стал первым страновым «мозговым центром» в рамках Российской академии наук.

Во время многочисленных научных командировок в ФРГ в первой половине 1990-х гг. я нередко критиковал первого президента РФ с точки зрения содержа-

ния проводимых экономических реформ в России. Через какое-то время Виталий Владимирович получил соответствующее указание из президентской администрации разобраться с таким «неразумным» сотрудником. Он пообещал это сделать. И ... ничего не сделал. Об этом Журкин рассказал мне только двадцать лет спустя. Всё это время я был не в курсе всей истории и продолжал придерживаться собственной позиции – именно то, что В.В. Журкин всегда ценил в коллегам.

Кабинет почётного директора расположен рядом с моим. Виталий Владимирович часто заходил ко мне и рассказывал про его находки в интернете – новые книги и видеофильмы, в том числе об истории Германии. Что-то давал мне почитать и посмотреть из его личной коллекции. Особенно он любил виртуальные прогулки по тем местам, которые когда-то посещал в Европе. Показывал, где и с кем он ходил по улочкам европейских городов, рассказывал, где играли уличные музыканты, какие музеи посещал, в каких ресторанах была особенно хорошая кухня. И всегда обязательно вспоминал одну из многих необычных историй, каковых в его профессиональной карьере накопилось великое множество.